

Обзор исследований Банка России и адаптация их результатов к предстоящей трансформации АПК России

Ромашкин Р.А., Ламанов С.В., Сурганова Т.В.

Публикация подготовлена авторским коллективом Евразийского центра по продовольственной безопасности МГУ имени М.В. Ломоносова (Аграрного центра МГУ). В основе публикации – обзор проведенных в марте-апреле 2022 года силами Банка России исследований, опубликованных на сайте ECONS.ONLINE [1, 2].

При этом, основное место в настоящем обзоре занимает первая статья, предметом которой является анализ предстоящей структурной трансформации российской экономики в условиях продолжительного действия внешних ограничений. По мнению А. Морозова (далее – Автор статьи), трансформация займет несколько лет (судя по контексту, не менее пяти) и будет сопровождаться технологическим регрессом во многих отраслях. Поскольку АПК России предстоит в среднесрочной перспективе пройти аналогичную трансформацию, выводы Автора статьи представляют несомненный интерес и могут быть адаптированы к проблемам агропромышленного комплекса.

Автор статьи исходит из того, что введенные против России после начала конфликта на Украине внешнеторговые и финансовые санкции и ограничения, охватывающие широкий круг товаров, услуг, деловой и финансовой активности, делают российскую экономику более закрытой от остального мира. Как результат, доля экспорта и доля импорта в российском ВВП будет снижаться при одновременном снижении самого ВВП.

Ограничения также приведут к снижению технологического и технического уровня, а также производительности труда. При этом отрасли, использующие наиболее современные иностранные технологии, и отрасли, достигшие высокого уровня цифровизации своих бизнес-процессов, рискуют пострадать сильнее других.

В среднесрочной перспективе произойдет изменение относительных цен.

- Во-первых, цены на товары увеличатся сильнее относительно цен на услуги (за исключением импортных услуг). Больше всего относительные цены вырастут на товары с высокой импортной составляющей в себестоимости.
- Во-вторых, произойдет рост цен на инвестиционные товары относительно цен на труд (зарботных плат, доходов). Это связано с уменьшением производительности труда в целом в экономике и уменьшением совокупной факторной производительности (TFP). В результате реальная заработная плата снизится сильнее, чем ВВП, а ее доля в ВВП уменьшится.
- В-третьих, сокращение объема производства будет меньше, чем снижение ВВП, из-за меньшей эффективности производства. Вместе с тем, по той же причине спрос на труд возрастет, произойдет относительная замена капитала трудом.

Потенциальный ВВП при таком развитии событий снизится наряду с реальным ВВП.

Уменьшение ВВП произойдет по двум основным каналам:

- 1) из-за снижения физических объемов экспорта в результате действия санкций и ограничений, что означает прямой вычет из ВВП;
- 2) из-за потери части добавленной стоимости в результате переключения на альтернативных импортеров и вынужденного импортозамещения.

Что касается будущих темпов роста потенциального ВВП, то, по сути, это вопрос о том, будет ли разрыв в уровне развития российской экономики по сравнению со странами ОЭСР, увеличившийся в процессе спада, в дальнейшем сокращаться или расширяться.

Автор статьи достаточно убедительно показывает, чем современный кризис, обусловленный принятием пакета санкций со стороны стран ОЭСР, отличается от «классического» циклического кризиса, типа того, что имел место в 2008-2009 гг. Коренное отличие состоит в том, что циклический спад выражается во временном снижении спроса при неизменном совокупном предложении. После восстановления спроса, он быстро

насыщается предложением. В настоящем кризисе российская экономика не сможет поддержать требуемый уровень предложения из-за слабости технологической базы и невозможности ее быстрого наращивания - без импортных поставок. При восстановительном росте по завершении циклического спада, страна, интегрированная в международные кооперационные связи и имеющая доступ к кредитным ресурсам международных финансовых институтов, компенсирует нехватку требуемой продукции импортными поставками. Россия лишена такой возможности, ей предстоит долгий период адаптации экономики к развитию в условиях нехватки технологических, финансовых и квалифицированных трудовых ресурсов. Содержание периода Автор статьи называет «обратной индустриализацией» - созданием недостающих производств и целых сегментов экономики за счет собственных средств и на устаревшей технологической базе. Этот период разделяется Автором на четыре этапа:

- Первый этап: разрыв многих устоявшихся технологических, производственных и логистических цепочек;
- Второй этап: первичная подстройка компаний и производственных цепочек к новым условиям функционирования;
- Третий этап: «обратная индустриализация», или индустриализация на основе развития менее передовых технологий;
- Четвертый этап: завершение структурной перестройки, достижение нового равновесия и развитие на менее совершенной технологической базе.

Основные элементы трансформации по этапам могут быть адаптированы к особенностям АПК, как это показано ниже. Поскольку мы следуем логике изложения Автора статьи, в нижеследующих таблицах будет затронута только часть проблем, возникших с февраля 2022 года перед агропромышленным комплексом страны. Кроме того, мы даем лишь краткие комментарии, чтобы не перегружать обзор. Подробный анализ возникших перед АПК вызовов и проблем дан нами в ранее опубликованном докладе [3].

Первый этап: разрыв многих устоявшихся технологических, производственных и логистических цепочек.

Предполагаемая продолжительность 1 этапа: до середины 2022 г.

<i>Основные вызовы – в формулировках автора статьи</i>	<i>Проявления вызовов в АПК</i>
Ограничения на получение и оплату сырья, комплектующих и материалов. Этот фактор имеет критическое значение для компаний, импортирующие ключевые производственные компоненты.	Наиболее уязвимые компоненты, имеющие сильную зависимость от импорта: • Селекционные семена; • Средства защиты растений; • Инкубационное яйцо; • Племенной материал; • Средства ветеринарии; • Компоненты для производства кормов. В пищевой промышленности - критично зависимые от импорта компоненты: оборудование, упаковка, сырье. Производители упрощают технологии производства продукции, меняют виды упаковки. Ритейл обсуждает переход на продажу продукции на вес.
Затруднения с доставкой готовой продукции и задержки в получении оплаты за нее (как экспортных поставок, так и поставок на внутренний рынок)	Задержки в получении оплаты за производимую продукцию особо ощущают поставщики продовольствия в сетевую торговлю. Поставщики сырья стали требовать полную предоплату поставок инкубационных яиц, кормов, витаминов и т. д. При этом производители/поставщики сельхозпродукции получают оплату за поставленную в розничные сети продукцию с лагом в 25 дней и более.

	Конфликт поставщиков и ритейла.
Перебои поставок создают кассовые разрывы, что ухудшает финансовое положение производителей и влечет за собой сокращение доступа к финансированию даже из российских источников.	Финансовые трудности испытывают все стейкхолдеры – в сельском хозяйстве, переработке и транспортировке. Стоимость коммерческих кредитов 20% и более - запредельно высока.
Компании-экспортеры и связанные с ними по производственной цепочке компании-смежники затрагиваются в меньшей степени из-за, как правило, ранее созданной финансовой подушки от экспорта 2021 г. и меньшего масштаба ограничений на экспорт на этом этапе.	Затруднения с экспортом сельхозпродукции отчасти укладываются в общий тренд. Экспорт продукции сельского хозяйства из регионов Центральной России в страны Ближнего Востока, Китай и страны ЕАЭС осложняется логистическими проблемами из-за угрозы конфискации железнодорожных составов и затруднением навигации по Черному морю вследствие напряженной геополитической обстановки ¹ .
Техника и технологии: - постепенное нарастание проблем из-за нехватки запчастей и сервисного обслуживания иностранного оборудования	В первой половине 2022 году фактор не ощущается как критичный - предполагается, что запаса запчастей и комплектующих хватит основной массе сельхозпроизводителей на проведение летних и осенних полевых работ. Площади посевов не сокращаются. Вместе с тем, по оценкам союзов производителей АПК, издержки на посевную в 2022 г. увеличатся на 20–40% (см. приложение 4).
Дополнительные вызовы для внутреннего продовольственного рынка.	Продовольственная инфляция, темпы роста которой опережают общие темпы товарной инфляции. Спорадический шоковый спрос на отдельные группы продовольственных товаров. Емкость внутреннего рынка сокращается, но пока незаметно. Отмечается смена модели и структуры потребления.

Адаптационная стратегия на 1 этапе.

Поддержание текущей работоспособности, что включает в себя использование запасов (в т.ч. финансовых), поиск альтернативных зарубежных покупателей/поставщиков и транспортных маршрутов. При отсутствии запасов и невозможности оперативно перестроиться происходит резкий спад производства, затрагивающий всю производственную цепочку.

Легализован параллельный импорт продукции – ввоз в Россию оригинальных товаров без разрешения правообладателя товарного знака. Рискованная мера с неопределенными последствиями – отслеживаемость поставок резко сокращает возможности и эффективность этой меры.

Меры финансовой поддержки ориентированы на льготное кредитование крупных системообразующих предприятий. На поддержку программы льготного кредитования сельхозпроизводителей дополнительно направлено 25 млрд. рублей. В АПК основными бенефициарами выступают крупные агрохолдинги и перерабатывающие предприятия. Малые сельхозпроизводители пока вне процесса.

Более подробно меры государственной поддержки описаны нами в ранее опубликованном докладе [3].

Второй этап: первичная подстройка компаний и производственных цепочек к новым условиям функционирования.

На этом этапе в полной мере проявится вышеописанная особенность текущего кризиса: невозможность быстрого наращивания отечественного производства и полного удовлетворения спроса - без импортных поставок.

Предполагаемая продолжительность 2 этапа: вторая половина 2022-2023 г.

<i>Основные вызовы – в формулировках автора статьи.</i>	<i>Проявление вызовов в АПК</i>
Выстраивание новых или реновация старых (имевшихся ранее) производственных цепочек. Переключение на альтернативных зарубежных и российских поставщиков.	Российские поставщики не имеют производственных возможностей и резервов существенно нарастить производство семенного материала к 2023 году. Отсутствие семенного материала может привести к изменениям структурного характера. Так, садоводческое хозяйство, занимающееся выращиванием фруктов и ягод на Юге России, из-за отказа от сотрудничества голландских поставщиков посадочного материала планирует перейти на производство овощей. В растениеводстве переключение на альтернативных поставщиков может привести к снижению качества семян при росте их стоимости. Животноводы активизируют поиск аналогов импортных составляющих кормов, вакцин, ветеринарных препаратов в Беларуси и Китае, по отдельным позициям переходят на отечественную продукцию. Возрастает риск снижения продуктивности при замещении высокотехнологичной продукции АПК менее производительными аналогами
Ключевым ограничением для замещающего расширения российского производства будет являться наличие резервов мощностей и зависимость от импорта для мобилизации этих резервов. Поэтому резкого увеличения производства замещающей продукции на 2 этапе ожидать не следует.	Импульс к росту получают ремонтные и сервисные предприятия, которые смогут обеспечить устранение неполадок и поддержание техники и объектов аграрной инфраструктуры в рабочем состоянии. Российские поставщики на 2 этапе не смогут закрыть потребности сельхозпроизводителей и переработчиков сельхозпродукции. Замещающее расширение объемов производства будет носить бессистемный характер: его можно ожидать лишь по отдельным товарным позициям. Так, предприятие Ставропольского края по производству пищевой и фармакопейной лактозы для покрытия дефицита пищевых биодобавок и лекарств готово в разы нарастить производство этого продукта. Расширение производства требует технической модернизации и запуска инвестиционного процесса в условиях ограниченных возможностей решать вопросы комплектации через импорт.
Занятость будет активно сокращаться в наиболее пострадавших отраслях, а также в отраслях, не преуспевших в адаптации на 1 этапе. Одновременно начнется рост спроса на труд в среднем и малом бизнесе (в том числе в теневом секторе), обслуживающем внешнюю торговлю и предоставляющем ремонтные и сервисные услуги. При этом в сфере потребительских услуг занятость, скорее всего, упадет из-за смещения структуры	Ситуация с занятостью в сельском хозяйстве неоднозначна. С одной стороны, отказ от конвертации рубля ведет к отказу трудовых мигрантов приезжать на заработки в РФ (трудно или невозможно переводить заработанные деньги на родину). Это создает дефицит предложения на рынке труда, который теоретически могут заполнить потерявшие работу жители России. При этом, возможное разорение малых сельхозпроизводителей выбросит на рынок труда большое количество квалифицированных работников. Однако низкая миграционная мобильность этих работников не позволит восполнять недостатки рабочей силы путем ее перетока. Будет нарастать диспропорция: местный (районный, региональный) дефицит рабочей силы при наличии трудоизбыточного сельского населения в других районах и регионах. Как в других сферах экономики, можно ожидать роста

потребительской корзины и относительных цен в пользу товаров.	занятости в малом и среднем бизнесе, занятом в ремонте и сервисе сельхозтехники и оборудования (по хранению и переработке сельскохозяйственной продукции).
Технико-технологический уровень в российской экономике продолжит снижаться из-за старения материально-технической базы и ее замещения менее производительными аналогами.	Снижение технико-технологического уровня в первую очередь затронет малые формы хозяйствования на селе и МСП в переработке и транспорте. Помимо этого, наметилась нехватка сельхозтехники. Из-за резко возросшего спроса на отечественную и белорусскую технику в ряде регионов отмечен дефицит и очереди на поставку техники (до 10 месяцев).

Адаптационная стратегия на 2 этапе.

Постепенное наращивание производственного ресурса по ремонту техники и замене высокотехнологичного оборудования и современных технологий на менее эффективные, но более простые в использовании.

Упрощение агротехнологий приведет к снижению продуктивности сельскохозяйственного производства в 2023 году. Оценить масштаб снижения в целом сегодня практически невозможно. Возможны лишь отдельные оценки, в частности, производители зерна оценивают снижение урожайности зерновых при отказе в использовании семян современной селекции в 40%. Систематизированный анализ вопроса интегрального снижения продуктивности и возникающих угроз для продовольственной безопасности требует специальных исследований с подключением представителей бизнеса и аграрной науки.

В настоящее время сложно говорить о конфигурации возможной программы господдержки на 2 этапе. Традиционно она может свестись к принятию очередного пакета мер по снижению зависимости от импорта. При этом реального опыта импортозамещения до кризиса в Украине не получено: при всех декларациях, уровень зависимости от импорта в российской экономике в целом и АПК в частности, в последние годы рос.

Вопрос об экспорте сельскохозяйственной продукции во всех смыслах обострится. С одной стороны возрастут опасения, что экспорт подорвет внутренний рынок. С другой, по мере снижения нефтегазового экспорта, аграрный экспорт будет иметь возрастающее значение для валютных поступлений с учетом роста мировых цен на продовольствие.

Третий этап: «обратная индустриализация» - индустриализация на основе использования менее передовых технологий (экономический рост, сопровождающийся общей технологической деградацией).

Предполагаемая продолжительность 3 этапа: вторая половина 2023 г. – 2025-2027 гг. (завершение этапа определяется продолжительностью инвестиционных циклов в промышленных отраслях экономики).

<i>Основные вызовы – в формулировках автора статьи</i>	<i>Проявление вызовов в АПК</i>
Частичное импортозамещение технологий и производств, доступ к которым потерян. Производство техники увеличится, но на более низком технологическом уровне. При этом эффект малого масштаба (невозможность массового производства в условиях ограниченного объема внутреннего рынка) приведет к тому, что для покупателей такая техника и технологии будут стоить дороже, чем более современные, но недоступные. По мнению представителей машиностроительной отрасли, процесс замещения зарубежных компонентов на продукцию дружественных государств займет около полутора лет, а для запуска отечественного производства	В семеноводстве наладить производство семян отечественной селекции в товарных масштабах возможно не ранее 2025 г. Задача по селекции высокопродуктивного скота, вероятно, не будет решена в среднесрочной перспективе, что приведет к общему замедлению темпов роста продуктивности молочного и мясного стада.

ключевых компонентов потребуется около трех лет [2].	
Занятость в импортозамещающих отраслях будет увеличиваться. Меньшая производительность и эффективность техники и технологий потребует увеличения числа занятых, работающих в отраслях, использующих технику и технологии, а также в отраслях, их обслуживающих. Это снизит общий уровень безработицы, но слабо повлияет на уровень реальных зарплат. Поэтому рост зарплат будет отставать от роста производства, а труд станет дешевле относительно капитала (основных фондов).	Меньшая производительность сельхозтехники и упрощение агротехнологий создадут предпосылки для роста предложения рабочих мест на аграрном рынке труда. При этом вырастет доля неквалифицированной рабочей силы с невысоким уровнем заработной платы. Реальные доходы будут отставать от средних по стране, что приведет к обострению социально-экономической ситуации в районах с высокой долей сельского населения.

Четвертый этап: завершение структурной перестройки, достижение нового равновесия и развитие на менее совершенной технологической базе.

В среднесрочной перспективе в российской экономике вырастет доля обрабатывающих производств и сектора бизнес-услуг. Возрастет доля инвестиционных отраслей за счет снижения доли потребительских, аналогично изменится и отраслевая структура занятости. С учетом демографической ситуации и потребности экономики в большем количестве работников уровень безработицы ожидается низким.

В целом вызовы, ответы на них и конфигурация экономики на 4 этапе в настоящее время просматриваются слабо – слишком велик уровень неопределенности.

Заключительные выводы.

На уровень темпов роста экономики на всей обозримой перспективе будет влиять значительное количество разнонаправленных факторов, важнейшими из которых, по мнению Автора статьи, будут следующие.

- Интенсивность внешних ограничений и динамика их изменения.
- Величина технологического отставания от других стран.
- Возможности масштабного экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и активность освоения новых рынков.
- Соотношение между государственным и частным секторами экономики. При ограничении частной предпринимательской инициативы чрезмерное зарегулирование экономики будет сдерживать потенциальные темпы роста, расширение этой инициативы и дерегулирование поддержит экономический рост.
- Снижение доли рентных платежей в бюджетных поступлениях и повышение общих налогов для их компенсации, что станет фактором, сдерживающим деловую активность.
- Рост доли госпотребления в ВВП за счет либо дополнительного повышения налогов, либо перераспределения бюджетных расходов. Такой структурный сдвиг был бы неблагоприятен для потенциальных темпов роста.
- Развитие человеческого капитала и наличие социальных лифтов.
- Развитие экономических и финансовых институтов и инфраструктуры.

В результате того или иного сочетания этих факторов потенциальные темпы роста ВВП могут оказаться как выше, так и ниже уровня последнего десятилетия, который оценивается чуть менее чем в 2%.

АПК в целом, очевидно, в состоянии продемонстрировать более высокие адаптивные возможности на фоне других отраслей экономики. В этой связи, трансформация АПК может пройти быстрее и восстановительный рост после решения проблемы с семенами, техникой и организацией маршрутов экспорта продовольственных товаров может быть более активным.

Приложение.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛЕВЫХ РАБОТ В 2022 ГОДУ

(по материалам исследования Банка России [2]).

Сведения, приведенные в приложении, являются определенной иллюстрацией для тезисов, представленных в настоящем обзоре.

По предварительным оценкам Минсельхоза России, в текущем году объем урожая зерновых и зернобобовых составит 123 млн тонн, что на 1,3% больше, чем годом ранее, но на 1,6% ниже среднего за последние пять лет (около 125 млн тонн). Прогнозы отраслевых экспертов выше: при благоприятных погодных условиях в этом году Россия может собрать 128–129 млн тонн зерна, в том числе 83–84 млн тонн пшеницы.

По данным Минсельхоза России, более 96% посевов озимых культур находятся в хорошем и удовлетворительном состоянии.

Яровой сев в России планируется провести на 53,6 млн га (+3% г/г). Зерновые и зернобобовые культуры в целом могут занять почти 48 млн га, что на 2% больше, чем в 2021 году. Площадь под посевы пшеницы расширится на 3% (до 29,5 млн га), ячменя – сохранится на уровне прошлого года (порядка 8 млн га). Также ожидается увеличение посевов рапса. Планы увеличить посевные площади под картофель и овощи открытого грунта среди регионов Центральной России озвучили аграрии Воронежской, Белгородской, Костромской, Липецкой и Тамбовской областей.

Яровой сев на юге России начался во вторую-третью декаду марта, в остальных регионах - в апреле. Посевная кампания в 2022 г. проходит в условиях роста цен на материально-технические ресурсы, что во многом обусловлено динамикой курса рубля. Негативно сказывается высокий уровень импортозависимости по технике и запасным частям к ней, семенам отдельных культур. По оценкам союзов производителей АПК, издержки на посевную в 2022 г. увеличатся на 20–40%, что отразится на конечной стоимости продукции.

Порядка 80% весенних полевых работ обеспечивается за счет льготных кредитов. В условиях кредитного недофинансирования, возросших издержек и перехода большинства поставщиков средств производства АПК на полную предоплату сельхозпроизводители ощущают дефицит оборотных средств.

Дополнительное негативное влияние оказывает разрыв логистических цепочек, задержка поставок семян и оборудования. Данные факторы в большей степени повлияют на посевную кампанию сезона 2022–2023, так как основная часть закупок осуществляется заранее. В настоящее время большинство зарубежных компаний не отказывается поставлять в Россию основные средства производства для АПК. Однако в случае прекращения поставок заместить многие импортные позиции в среднесрочной перспективе не представляется возможным. В целях поддержки отрасли сельского хозяйства Правительство анонсировало увеличение субсидирования до 100% ключевой ставки кредитов, которые предоставляются на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, на реализацию инвестиционных проектов по строительству или модернизации селекционно-семеноводческих и селекционно-генетических центров.

На текущую посевную кампанию сельхозпроизводители обеспечены средствами производства. При этом сельхозпроизводители Сибири отметили отказ в поставках импортных СЗР отдельных производителей. Рассматривается возможность закупок аналогов в Китае, но логистика еще не выстроена.

Машинно-тракторный парк готов к полевым работам. При этом рост цен на технику привел к отказу отдельных сельхозпроизводителей Ленинградской области от запланированных ранее покупок тракторов, грузовиков и комбайнов. Решением проблемы может стать использование техники белорусского производства, как это сделали, например, в Новгородской области. Вместе с тем из-за резко возросшего спроса на отечественные и белорусские аналоги возник дефицит и очередь на поставку техники (до 10 месяцев). Сельхозпредприятия Урала испытывают дефицит запасных частей и расходных материалов

для техники. В Нижегородской области трудности могут возникнуть для трети автопарка, произведенной в недружественных странах, но запас по запчастям на текущую посевную сформирован.

Основным риском для урожая текущего сезона и особенно сезона 2022-2023 является возможное снижение технологического уровня развития отрасли в связи с необходимостью замещения импортного сырья и средств производства и, как следствие, уменьшение урожайности. В сезоне 2022–2023 могут обостриться проблемы с семенным материалом. Для выращивания зерновых и зернобобовых культур используется более 70% семян российского производства. Возможно ухудшение ситуации с доступностью и обеспеченностью сельхозорганизаций химическими СЗР, специализированной техникой, запасными частями. Уже сейчас отмечается существенное удорожание сельхозтехники и транспорта, в том числе отечественного производства, а также запасных частей к ним.

Литература

1. Морозов А. Новая жизнь экономики: четыре этапа, Департамент исследований и прогнозирования Банка России. – ECONS.ONLINE.
 2. Региональная экономика: комментарий Главного управления Банка России // Банк России, №11, апрель 2022 г. ECONS.ONLINE.
 3. Ромашкин Р.А., Ламанов С.В., Сурганова Т.В. – Обзорный доклад: «Новые риски для глобальной и российской продовольственной безопасности». – М.: ЕЦПБ МГУ, 2022.
-